

Чжэнь Шици купил небольшой двухэтажный коттедж. Забор вокруг него был невысоким, но Шици наложил на него заклинание, чтобы коты не могли сбежать без его присмотра.

Однако стоило переступить порог, как атмосфера менялась.

Крепкий американский короткошерстный кот, завидев вернувшегося хозяина, с восторгом прыгнул к когтеточке. Он принялся яростно драть её, несмотря на укрепляющие заклинания, лишь бы выбить хоть немного древесной стружки — так он выражал свою радость.

По сравнению с этим сдержанным малым, черепаховая кошка, которую Шици подобрал на улице, оказалась куда более открытой. Она, с шерсткой, напоминающей изящные мазки тушью, радостно подбежала к нему и принялась тереться о ноги так активно, что вскоре штанины Шици были сплошь покрыты шерстью.

Даже золотистая шиншилла, увлеченно грызшая ночной корм, прервалась, чтобы выразить свое почтение.

В доме со всех сторон раздалось дружное мурлыканье.

Дымчатый мейн-кун первым заметил гостя. Любопытно подойдя к Ли Иню, он начал кружить вокруг него.

Ли Инь, очевидно, был далек от знаний о кошках и никогда не интересовался подобными вещами:

— Почему твои коты всё время так шумят?

Шици, всё ещё не забывший инцидент на колесе обозрения, хмыкнул:

— В настройках можно отключить.

— Что?

— Это звук, который коты издают, когда чувствуют себя спокойно и радостно.

— О, ты так много знаешь. — Ли Инь потер нос.

— Не пытайся льстить, — Шици безжалостно разоблачил мужчину, который явно притворялся простаком. — Когда мы ходили в котокафе, ты почему-то не спрашивал.

Шици подхватил на руки рыжего кота, который за несколько дней заметно округлился, и, не оборачиваясь, бросил Ли Иню:

— У меня здесь мало комнат и нет лишних туалетных принадлежностей. Ты сейчас вернешься к себе или еще посидишь?

Ли Инь уловил, что Шици намерен выпроводить его, и теперь ещё больше жалел, что так явно показал свои чувства. Но он забыл: любовь к человеку невозможно скрыть.

Как и сейчас: Шици согласился подвезти его домой, но Ли Инь прекрасно понимал, что в сердце Шици нет ничего, кроме дружбы.

Сожаление... но какой от него толк?

□Показатель очернения злодея Ли Иня вырос на 10. Текущий показатель — 30. Прошу исполнителя быть внимательнее.□

Шици: ...

«Какое еще очернение? Обиделся, что отказали, и сразу в злодеи подался? Детский сад. Если я откажу ещё раз, он что, побежит домой к мамочке плакаться?» — раздраженно пробормотал Шици, взъерошив волосы, и пожаловался в Море сознания. — «Я думал, он нормальный персонаж в рамках сюжета, а он подкидывает мне столько проблем».

□Потерпи. Там наверху сказали, что прибавят 50% к зарплате до вычета налогов.□

«...»

Тем временем Ли Инь оказался в окружении кошек и не знал, что делать. В двухсотметровом коттедже Шици жило около двадцати котов, и сейчас рядом с ним крутилось больше десятка. Он боялся пошевелиться, помня, что это питомцы Шици, да и сами животные казались ему такими хрупкими, что он опасался случайно их задеть.

Он буквально тонул в шерсти.

Когда Шици вышел из спальни после душа, он застал такую картину: на плече у Ли Иня сидел маленький наполеон, на штанине висела норвежская лесная, а селкирк-рекс, приготовившись к прыжку, пытался запрыгнуть ему на спину с игрового комплекса.

Шици не удержался и усмехнулся:

— И ты позволяешь им так над собой издеваться?

Ли Инь осторожно придерживал наполеона на плече:

— Они просто игривые. Я боюсь, как бы твои кошки не ушиблись.

Шици поддел его:

— Ты прямо как заботливый папаша, балующий детей.

Услышав это, мысли Ли Иня невольно свернули не туда. Коты принадлежат Шици, Шици называет себя их отцом, значит, они оба...

Глядя на то, как глупо и счастливо улыбается Ли Инь, Шици догадался, о чем тот думает. Не стоило говорить ту фразу.

— Комната не убрана, иди домой, — Шици начал выпроваживать гостя.

Ли Инь нехотя опустил котов на пол.

— Тогда мы...

— Мы просто друзья.

Ли Инь спрятал разочарование и улыбнулся:

— Да, я знаю.

Шици оставалось лишь надеяться, что Ли Инь сам во всем разберется, иначе, когда придет время Возвращения на престол, случайная встреча может обернуться невыносимой неловкостью. Причем, скорее всего, только для самого Шици.

Ли Инь неохотно ушел.

Шици нашел контакты Ли Аньянь и отправил сообщение:

— Я Чжэнь Шици. Я могу помочь тебе узнать правду о твоём происхождении.

Отель Гоань.

В уединенном кабинете Ли Аньянь сидела с высокомерным видом.

— Ну что, узнал, что ты не родной, и засуетился?

Она не боялась Шици, потому что в оригинальном сюжете молодой господин Чжэнь был мягким, честным и благородным человеком, который никогда не стал бы угрожать или нарушать закон.

— Конечно, нет. Я всегда знал, что приемный, в наших кругах это ни для кого не секрет, — Шици мягко улыбнулся. — Нелогично искать пропавшую девочку и принять вместо нее мальчика. Они все эти годы не прекращали попыток найти тебя. — Он пододвинул к ней отчет об экспертизе.

В высшем обществе действительно знали, что наследник семьи Чжэнь — приемный. Говорили, что Мать Чжэнь была убита горем из-за потери дочери, поэтому взяла на воспитание первого попавшегося ребенка.

Но все эти годы Отец Чжэнь не искал Ли Аньянь, он был куда больше сосредоточен на своем сыне — то есть на оригинале.

Все верно: судя по информации, которую собрал Шици, Отец Чжэнь считал Чжэнь Шици своим родным сыном. Он был уверен, что оригинал — его внебрачный ребенок.

Мать оригинала была изнасилована Отцом Чжэнь, когда была на третьей неделе беременности. По пути в суд, чтобы подать иск, настоящий отец оригинала погиб в автокатастрофе, подстроенной Отцом Чжэнь. Позже мать оригинала умерла при родах, и мальчик остался сиротой.

Отец Чжэнь, введенный в заблуждение матерью оригинала, поверил, что ребенок его. Она даже подделала тест на отцовство, чтобы обеспечить сыну достойную жизнь. Он был слишком уверен в своей власти и двадцать лет верил в фальшивку.

Мать Чжэнь тоже сомневалась, тайком делала тест, но потом решила, что муж просто проявил доброту. Сама же она все эти годы искала мужчин на стороне. Потерянная дочь была лишь инструментом для выгодного брака, и даже если бы она нашлась, это не помешало бы матери любить только себя.

Все последующие козни, которые Мать Чжэнь плела вместе с главной героиней, были лишь попыткой прибрать к рукам состояние семьи Чжэнь.

Шици продолжил:

— Я никогда не собирался ничего отбирать. Я всегда понимал, что это не мое, поэтому и не стал учиться на управленца. — Голос юноши звучал спокойно и размеренно. — Если хочешь, сегодня же отвезу тебя в семью Чжэнь, познакомлю с родителями.

— Красиво говоришь. Думаешь, я поверю? Ты правда веришь, что они откажутся от наследника-мужчины в пользу девушки?

— Но я всего лишь приемный сын, — Шици с досадой улыбнулся. — Родство невозможно стереть. К тому же, ты поступила в университет А, значит, у тебя отличные способности к обучению. Я уговорю их передать компанию тебе.

Ли Анъань фыркнула:

— Думаешь, мне нужно твое подаяние? — Её красивое лицо исказилось. — Притворяешься добреньким, а сам больше десяти лет наслаждался жизнью за мой счет! Ты мне многим обязан!

— Я постараюсь все компенсировать. — Голос Ли Анъань вызвал у Шици головную боль, и он потерял виски. — Сегодня просто поедem со мной, познакомишься с родителями, а позже оформим документы.

— Это мои родители! Чжэнь Шици, ты все-таки бесстыжий, твердишь «родители», они мои! — Ли Анъань посмотрела на него с выражением «я так и знала», отчего у Шици дернулся глаз.

«Какая же она сумасшедшая. Я же сказал, что не буду отбирать, что компенсирую, а она цепляется к словам».

«Она ведь главная героиня, у нее есть ореол всеобщего обожания. Хотя и не такой сильный, но поклонники вокруг нее постоянно выются, а приемные родители оригинала вообще во всем потакали».

«Ладно, забей. Она и так была чокнутой».

<http://bllate.org/book/22219/2317912>